

Данный пример иллюстрирует, что принимаемые государством меры, которые носят положительный характер, реализуются недостаточно эффективно.

Анализ представленных, а также иных причин и условий, формирующих преступную направленность личности девушки-подростка, показывает, что воздействие на них должно происходить

комплексно и целостно. Предотвращение подростковой преступности, по нашему мнению, будет способствовать снижению количественных и качественных показателей преступности среди взрослых людей, снижению уровня рецидивной преступности, укреплению социальной роли женщины в обществе.

Исмаилов Р.Т.,

кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Кыргызской Республики (г. Бишкек)

Уголовно-правовая охрана детей от наркотизации в свете принятия нового уголовного законодательства Кыргызской Республики

Отказавшись от бинарной системы уголовного права, источниками которой выступали Уголовный кодекс КР и Кодекс КР о проступках 2017 г., новое уголовное законодательство 2021 г. приобрело традиционный, не разветвленный, характер. Вместе с этим законодатель ретанимировал четырехчленную классификацию преступлений (взамен проступков и трехчленной классификации преступлений), отказался от категоризации наказаний и унифицированного построения санкций, изменил количественные признаки форм соучастия, упразднил принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц и т.п.¹ По сути, наблюдается значительный «откат» к уголовному законодательству 1997 г. Это относится и к норме об уголовной ответственности за деяние, способствующее наркотизации детей. Так, ст. 181 УК КР 2021 г. «Вовлечение ребенка в совершение антиобщественных действий» применительно к дейст-

виям, связанным с такими предметами, как наркотические средства и одурманивающие вещества, во многом воспроизводит ст. 157 УК КР 1997 г. «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». В частности, ст. 181 действующего УК КР предусматривает уголовную ответственность за «вовлечение ребенка в употребление ... наркотических средств или других одурманивающих веществ». Что касается подобной редакции, ранее нами выдвигались аргументы о ее дефективности².

Во-первых, наркотические средства в сравнении с одурманивающими веществами представляют более высокую общественную опасность. В частности, по данным Е.А. Моськиной, формирование психической зависимости от одной инъекции героина наступает в 55-82% случаев с учетом половозрастных особенностей³. Данную аргументацию можно усилить путем анализа ст. 287 УК КР 2021 г. «Склонение к потреблению наркоти-

¹ Подр.: Исмаилов Р.Т. Новое уголовное законодательство Кыргызской Республики: учебное пособие. Бишкек, 2022. С. 15-34.

² Исмаилов Р.Т. Актуальные проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего лица в употребление наркотических средств и психотропных веществ (по материалам Кыргызской Республики) // Пениitenciарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов II Международной научно-практ. конф., 2-4 апреля 2015 г.: в 2 т. Т. 1 / сост. Ю.С. Ломакина. Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. С. 109.

³ Моськина Е.А. Криминологическая характеристика и воспитательно-профилактические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола на почве наркомании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

ческих средств и психотропных веществ». Так, в диспозиции данной статьи указаны лишь наркотические средства и психотропные вещества, одурманивающие же вещества не указаны; с помощью формальной логики можно сделать следующее умозаключение: «склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ уголовно наказуемо, а склонение к потреблению одурманивающих веществ – нет. Следовательно, первое действие представляет общественную опасность, второе – нет». Однако применительно к ст. 181 УК КР действия по возбуждению желания употребления наркотических средств и одурманивающих веществ не дифференцируются.

Во-вторых, в ст. 181 УК КР не указана ответственность за вовлечение в употребление психотропных веществ, речь идет лишь о вовлечении в употребление наркотических средств или других одурманивающих веществ. Полагать при этом, что под другими одурманивающими веществами понимаются также и психотропные вещества, отождествлять эти понятия, нецелесообразно, поскольку имеется конкретный перечень психотропных веществ¹, дифференцированных от одурманивающих веществ.

В-третьих, отсутствуют критерии, разграничивающие такие понятия, как «вовлечение в употребление» и «склонение к потреблению», что, в свою очередь, затрудняет процесс квалификации подобных деяний, приводит норму об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств или других одурманивающих веществ (ст. 181 УК КР) к «параличу».

Полагаем, что именно эти обстоятельства были восприняты УК КР 2017 г., где в ст. 181 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» не указывались такие действия, как вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических

средств или иных одурманивающих веществ. При этом редакция диспозиции ст. 272 УК КР 2017 г. «Склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ была аналогичной ст. 249 УК КР 1997 г. Это, в свою очередь, устранило конкуренцию норм об ответственности за «вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств» и за «склонение к потреблению наркотических средств», однако привело к декриминализации вовлечения несовершеннолетних в потребление одурманивающих веществ. Кроме того, ответственность за подобные действия не нашла отражения не только в УК КР 2017 г., но и в законодательстве об уголовных проступках 2017 г.

Следует отметить, что до введения в действие нового УК КР и КоП КР 2017 г. в утратившем силу Кодексе об административной ответственности КР 1998 г.² содержалась статья, предусматривающая ответственность за вовлечение ребенка в антисоциальное поведение (ст. 367), в частности, за вовлечение лица, не достигшего 18-летнего возраста, в употребление веществ, средств, не относящихся к наркотическим или психотропным, но оказывающих на интеллектуально-волевою деятельность негативное воздействие. Данная норма конкурировала с нормой уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ (ст. 157 УК КР 1997 г.)

Из одной крайности «конкуренции норм» (в период действия законов с 1997 г. по 2017 г.) законодатель перешел к другой – «полной декриминализации» деяний, связанных с вовлечением ребенка в употребление одурманивающих веществ (в период действия законов с 2017 г. по 2021 г.). Современное законодательство 2021 г. устранило подобную конкуренцию норм. Однако все те недостатки УК КР 1997 г., которые были обозначены нами применительно к норме об

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике : постановление Правительства Кыргызской Республики от 09.11.2007 № 543. URL: minjust.gov.kg (дата обращения: 17.03.2022).

² Кодекс об административной ответственности : принят Законод. собр. ЖК КР 18 июня. 1998 г. По сост. на 2 авг. 2017 г.

ответственности за вовлечение несовершеннолетнего (ребенка) в употребление

наркотических средств, вновь актуализировались в действующем УК КР 2021 г.

Чернышев Д.Б.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Профилактика сотрудниками органов внутренних дел создания финансовых пирамид на районном уровне

Экономика России, как и других государств постсоветского пространства, в результате масштабных преобразований 90-х годов XX в. столкнулась с рядом объективных проблем, вызванных кардинальными различиями между прежней, плановой системой хозяйствования и новыми рыночными отношениями. Также следует отметить правовую неподготовленность населения государств СНГ, воспитанного в условиях патернализма в социальной политике со стороны государства, к новым экономическим реалиям. В этот период страна впервые столкнулась в том числе с таким явлением, как финансовые пирамиды.

Следует отметить, что так называемые хайп-проекты в различных формах знакомы обществу с начала XVIII в., однако современный облик она стали принимать в 70-х годах прошлого века. Тогда же американскими экономистами был впервые введен термин «финансовая пирамида»¹. В связи с тем, что западные страны раньше столкнулись с указанным явлением, научное изучение данной проблемы за рубежом имеет значительно более глубокую фундаментальную базу, чем в России. При этом исследованием занимаются не только экономисты и праведы, но и математики. Среди прочих следует отметить работы У. Энсворда, Н. Дэвиса, Д. Розенблума и др.

Первые пирамиды, действовавшие на территории России и бывших стран СНГ,

имели очевидный финансовый успех, в их деятельность были вовлечены миллионы граждан. Среди наиболее крупных таких проектов можно назвать известные всем «МММ», «Хопер-Инвест», «Властелину» и др. По факту их деятельности были возбуждены ряд резонансных уголовных дел, а совокупный ущерб по разным оценкам составляет от 110 млн до 70-80 млрд долларов США².

До 2016 г. действия, связанные с организацией финансовой пирамиды, квалифицировались по ст. 159 УК РФ. Однако обычных мер противодействия данному явлению оказалось недостаточно. Несмотря на то, что следственными подразделениями МВД РФ ежегодно возбуждались десятки уголовных дел о таких преступлениях, активность организаторов финансовых пирамид постоянно возрастала. Соответственно, назрел вопрос о выработке мер, направленных на предупреждение данной деятельности до наступления общественно опасных последствий в виде причинения ущерба гражданам. В уголовно-правовом аспекте реализация данной задачи выразилась во введении в УК РФ ст. 172.2 («Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»)³. Состав данного преступления является формальным. Исходя из логики законодателя, можно предположить, что таким образом сделана попытка криминализировать деятельность финансовой

¹ История финансовых пирамид. URL: <https://allkredits.com/zakony/moshennichestvo/finansovye-piramidy/istoriya-finansovyh-piramid/> (дата обращения: 06.02.2022).

² Пирамида Мавроди: финал аферы века. URL: https://tsargrad.tv/articles/piramida-mavrodi-final-afery-veka_120712 (дата обращения: 06.02.2022).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ.